

Милена Завойчинская

ТРИНАДЦАТАЯ НЕВЕСТА

•
АЛЕТА

•
ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. РЕЗИДЕНЦИЯ ФЕИ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. ПОД НЕБОМ ЧЕТЫРЕХ МИРОВ

•
ИРЖИНА. ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ...

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Милена Завойчинская

Иржина.
Всё не так, как кажется...

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-13

Серия основана в 2011 году
Выпуск 106

Художник
С. Дудин

Завойчинская М. В.

З-13 Иржина. Всё не так, как кажется...: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1756-8

Всё не так, как кажется!

В этой простой истине Иржине пришлось убедиться на собственном опыте. Любящий отец неожиданно превращается в деспота и заставляет выйти замуж за почтенного старца? Темная империя — обитель зла и порока? Темные — самые страшные существа в мире? Так казалось Иржине, прожившей всю жизнь в империи Светлой, до тех пор, пока события вокруг ее вынужденной свадьбы не начали закручиваться смертельной воронкой.

Но если не можешь справиться с ситуацией и победить, то беги и начни жизнь сначала!

Оседлав свой верный мотолет, Иржина смогла сбежать и только вдали от родного дома узнала, что отец действительно ее любит, страшный некромант — вовсе не чудовище, с зомби вполне можно найти общий язык, а у жителей Темной империи есть чему поучиться.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1756-8

© Завойчинская М. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Автор благодарит Марину Чистякову и Анатолия Старкова за прекрасные стихи, написанные для моего романа.

ГЛАВА 1

Дворецкий встретил меня в холле:

— Леди Иржина, вас ждет отец. Просил зайти к нему сразу же, как только приедете.

— Что-то случилось, Марей? — Я положила шлем на стол, туда же легли перчатки.

— Я не в курсе, леди. Но это срочно, лорд Маркас велел вам явиться к нему немедленно.

— А?.. — Я показала на тяжелые шнурованные ботинки и комбинезон, в которых обычно ездила на мотолете¹.

— Немедленно, леди, — поклонился Марей, стараясь сгладить неприкрытую ультимативность своих слов. Хотя... не своих, это был приказ лорда.

Ну, и что там такое произошло? Я кивнула дворецкому и направилась к кабинету отца. Постояла пару секунд под дверью, прислушиваясь — мало ли, вдруг он с кем-нибудь беседует. Не хотелось входить в это время. Но нет, тихо. Даже странно. Обычно, если папа в кабинете, всегда слышны либо жужжание какой-то техники, либо обсуждающие что-то голоса.

— Иржина, проходи. — Отец сидел за столом с задумчивым видом и был непривычно серьезен и не улыбочив.

— Доброе утро. — Пройдя в кабинет, я села напротив него на стул для посетителей.

— Иржи, — нервно переложив бумаги с одного края сто-

¹ Двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией. — *Здесь и далее примеч. автора.*

ла на другой, папа взял в руки карандаш и задумчиво побарабанил им по столу, — у меня есть для тебя новость.

— Да?

— Иржи, через три дня твоя свадьба... — Он нахмурил брови и старался на меня не смотреть, а я...

— Что? Какая свадьба?! С кем свадьба?! — Я настолько растерялась, что даже не поняла, испугалась ли такой новости.

— Свадьба твоя, — терпеливо повторил отец. — Через три дня. А с кем... Какая тебе, в сущности, разница? Все равно ведь замуж выходить нужно. Не за того, так за этого.

— Пап, ты шутишь, да? — Я нерешительно улыбнулась.

Я ушам своим не верила! Еще пару дней назад ни о какой свадьбе и речи не велось. Да что там пару дней назад? Вчера мы обсуждали мою предстоящую поездку на курорт. Это папин подарок мне к окончанию академии. С отличием! Долгожданная свобода, диплом выпускницы академии на руках, и вдруг... Ничего не понимаю. Да и вообще! Что за бред? Как это так: какая мне разница? Да еще и заявление: «Не за того, так за этого...» Так не бывает!

— Никаких шуток. — Папа даже не улыбнулся. — Свадьба через три дня. Вчера я подписал все бумаги. Вот. — Пододвинув ко мне скрепленную пачку листов, он сцепил пальцы замком. — Ты должна их прочитать и подписать. Через два часа приедет портниха и снимет с тебя мерки на платье.

— Пап! Да это же... Что за ерунда? — Я вскочила. — С какой стати я вдруг должна выходить замуж неизвестно за кого, да еще так скоропалительно... И вообще, ты ведь знаешь, я не хочу! У меня планы, я собиралась на курорт, а затем искать работу...

— Сядь! — рявкнул он, и я плюхнулась на стул, едва не промахнувшись от неожиданности.

Папа никогда не кричал на меня. Вообще никогда! Даже тогда, когда наказывал меня за мои детские шалости и хулиганства, он делал это без крика. В том числе и в тот день, когда я получила ремня за... Не важно, было за что. Но и тогда он не кричал. Чего уж там, это я вопила, рыдала и вырывалась. И вот вдруг...

— Пап, что происходит?

— Я тебе уже сказал. Через три дня твоя свадьба. Иди.

— Ну уж нет! Я требую объяснений! — Я сложила руки на груди. — Что вдруг произошло и почему нужно выходить замуж так поспешно, да еще за... А, кстати, за кого? Все-таки, будь добр, объясни. Кто он такой? Сколько лет? Как зовут?

— Имя тебе ничего не скажет, ты его не знаешь. Кто такой? Мужчина, это и так ясно, насколько мне кажется, — ответил он.

Я снова собралась возмутиться, теперь уже по поводу этих невнятных объяснений, вскочила и оперлась руками о край стола.

— Возраст — семьдесят лет, — припечатал отец.

Тут у меня подогнулись колени, я упала обратно на стул, так промахнулась и оказалась на полу.

— Иржина? — Папа встал, перегнулся через письменный стол и поискал меня взглядом.

А я сидела на ковре и изумленно смотрела на отца снизу вверх.

— Сколько? Сколько?! Семьдесят лет?! Семьдесят! Папа, ты в своем уме? Я не пойду замуж за такого старого сыча, да еще и неизвестного. Что за извращенец? Ты где его вообще нашел, и почему я должна... Да я вообще замуж не хочу!

— Встань, возьми документы, иди к себе и подпиши их! — процедил папа и исчез из поля моего зрения.

— Ну уж нет! — вцепившись руками в край стола, я подтянулась и встала. — Документы я, разумеется, прочитаю. Но подписывать ничего не буду! И замуж ни за какого старого развратника не пойду!

— Никуда ты не денешься. — Отец поджал губы и строго посмотрел на меня. — Кстати, почему развратника? Он вполне приличный мужчина. Богатый, умный...

— А потому, папа, что нормальные мужчины семидесяти лет не пытаются насильно жениться на двадцатилетних девушках. Не важно: знакомых или незнакомых!

— Ну, знаешь! Тебя послушать, так если я вдруг решу завтра жениться на леди Айне, то я развратник!

— Что?! — Я вновь упала на стул и снова промахнулась.

Обычно я не страдаю нарушением координации, но, во-первых, дома можно расслабиться и сделать то, чего я никогда не позволю себе на публике, а во-вторых, новости в прямом смысле этого слова были сногшибательными.

Папа опять встал и заглянул через стол.

— Ты собираешься жениться на леди Айне? — воскликнула я, как только встретилась с ним взглядом. — Но она же дура! Нет, красивая, конечно, я не спорю. Но ведь она всего на год старше меня и глупа как пробка. У нее в мозгу нет ничего, кроме меховых шубок и посещений салона красоты...

— Ты вообще-то тоже не брезгуешь шубками и салонами красоты, — едко ответил он. — А что касается ее возраста, так и мне еще не семьдесят.

— Вот видишь? — Я вновь уцепилась за край стола и, подтянувшись, встала...

Нет, все-таки очень хорошо, что я сейчас в комбинезоне и ботинках. Падать под стол и выбираться оттуда в платье и туфлях на высоких каблуках было бы несколько проблематично.

— Вижу — что?

— Тебе еще нет семидесяти, но ты не пытаешься жениться на Айне. А ведь она на год старше меня. И она с тобой добровольно!

Тут я не соврала. Айна без ума от папы, хотя он намного старше ее. Все знали, в том числе и она, что жениться лорд Маркас не намерен, но Айну это не останавливало. Она ему прохода не давала, пока все-таки не добилась своего и не стала его постоянной любовницей.

Папа у меня действительно красавец хоть куда. Ему уже пятьдесят, но сильные маги стареют намного медленнее прочих, и на его внешности возраст не оставил разрушительных следов. Высокий, подтянутый, широкоплечий, красивый зрелый мужчина. Седина несколькими робкими паутинками вплелась в его волосы на висках, оставив нетронутой каштановую гриву. А его светло-карие глаза смотрели на мир так же остро и с той же толикой лукавства, как в молодости.

— Иржина! Быстро берешь брачный договор и — марш к себе! Через час принесешь мне его подписанным. Все!

Вот сейчас в этих глазах не было даже намека на шутку, и именно это пугало больше всего.

— Нет, не все! — возмутилась я. — Я не пойду замуж за этого типа.

— Не обсуждается! — Отец пододвинул ко мне стопку бумаг. — И, кстати... Даже не пытайся сбежать. Тебе это все равно ничего не даст. К тому же с этой минуты ты не выйдешь из дома.

— Что?!

— То, что слышала. До свадьбы ты под домашним арестом. А после — пусть твой муж с тобой разбирается. Это будут уже его проблемы.

Схватив стопку бумаг, я решительно вышла из кабинета и изо всех сил хлопнула дверью. Удовлетворенно прислушалась (в кабинете что-то упало!) и помчалась в свои комнаты.

Поверить не могу! Свадьба! С каким-то неизвестным старым мужиком! Домашний арест!

Но самый ужас заключался в том, что я действительно никак не могла поверить в то, что все это происходит на самом деле, со мной. И в то, что это именно мой отец продал меня... Да не бывает такого! У нас уже давно не выдают девушек замуж насильно. Мы ведь не в Средние века живем, и не в Темной империи. Что за чушь?

Влетев к себе, я бросила пачку документов на стол и прошла в гардеробную, чтобы переодеться. О таких жутких вещах, как те, о которых мне предстояло читать сейчас, лучше узнавать в комфортной одежде. Мало ли, вдруг там такое, что я не просто упаду на пол, но и не встану... Натянув брюки и рубашку, вернулась в гостиную, села за стол и, словно ядовитую змею, осторожно взяла верхний лист.

Итак!

Имя жениха, чтоб его, не указано, вместо него оставлена пустая строка, в которую надлежит это имя вписать. А вот мое имя впечатано. Так-так...

Что?!

М-да... Кажется, сегодня это слово самое популярное в моем лексиконе...

Все права на жену, то есть на меня, с момента оформления брака переходят мужу. Работать — не имею права без согласия мужа. Открывать счета в банке — не имею права без согласия мужа. Участвовать в гонках — нельзя. Вот... гурзуб¹ плешивый! Даже это предусмотрел. Уезжать куда-либо без согласия мужа — понятное дело, тоже нельзя. Гардероб — обговаривается с мужем. То есть мне нельзя будет даже одеваться так, как я привыкла и люблю? Развод — невозможен.

Интересно, а если его того... К праотцам отправить? Старенький ведь уже... Сердце не выдержало нагрузок супружеской жизни с молодой женой...

Меня передернуло от отвращения и замутило. Нет уж! Только через мой труп!

Грибочки ядовитые случайно попались, вино прокисло, лимонад из даранкайской дирелы² перебродил и все такое? Я пролистала страницы брачного договора.

«В случае, если супруг скончается по неясным причинам ранее десяти лет после заключения брака и при выяснении обстоятельств его смерти обнаружатся хотя бы косвенные улики, указывающие на жену, ее надлежит казнить».

Что?!

Да не казнят по косвенным уликам! Не бывает такого! Всегда проводится тщательное расследование!

Нет. Этого я не подпишу! Никогда и ни за что! Да о чем я вообще думаю? Я и замуж за такого ненормального не пойду.

Я, раздумывая, заметалась по комнате. Домашний арест — это серьезно. Проверено: из дома мне точно не сбежать, не

¹ Дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.

² Д а р а н к а й с к а я д и р е л а — фруктовое дерево, растущее на юге Светлой империи в Даранкае. Плодоносит круглый год. Зимой плоды приобретают багряный окрас и горчат, летом — ярко-оранжевые с кисло-сладким вкусом. Особенностью плодов является то, что их можно употреблять только в свежем виде. Через трое суток после того как их сорвали они становятся ядовитыми.

бось не первый раз сижу наказанная, все ходы у папы продуманы и от меня закрыты. С его способностями накрывать дом непроницаемым куполом — это сущий пустяк. А что тогда делать?

До дня свадьбы мне точно не выбраться. Что остается? Единственный шанс сбежать — непосредственно перед заключением брака и подписью документов. Я уже бывала в здании мэрии и туалет рядом с залом, в котором всегда происходили такие события, посещала. Третий этаж, но я точно знаю, что именно на этом уровне расположен карниз, опоясывающий все здание. И если вылезти через окно, по этому карнизу можно добраться до железной лестницы, ведущей вниз. Вопрос — как пробраться по нему в длинном платье и туфлях на высоких каблуках?

В дверь постучали, и я, вздрогнув, испуганно бросила брачный договор на стол.

— Да? — откликнулась неуверенно.

Вошел Марей с моими шлемом и перчатками, забытыми в холле.

— Леди Иржина, ваши вещи.

Увидев мой кивок, он положил вещи на столик у двери и собрался уходить.

— Марей, — окликнула я дворецкого. — Вы случайно не в курсе, куда вчера ездил отец?

— В императорский дворец, леди. Вчера было собрание лордов.

— Вот как? — Я задумчиво подергала себя за прядку волос. — И что, поздно он приехал домой? Как себя вел?

— Поздно, леди. А вел... — Дворецкий выглянул за дверь, чтобы проверить, есть ли кто-нибудь в коридоре. — Сердился сильно, разбил вазу, ту самую, которую вы так не любите и в детстве все время норовили утащить из его кабинета и спрятать. А после пил вино допоздна.

— Даже так? — Я нахмурилась. — А леди Айна вчера приезжала?

— Нет.

— Спасибо, Марей, ступайте.

Поклонившись, мужчина вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Интересная история получается. То есть за эти сутки, которые я отсутствовала дома, произошло нечто странное... Не знаю, что, но определенно произошло. Папа сказал, что он подписал какие-то бумаги, и случилось это вчера. И именно вчера он был на совете лордов. Нерадостная картинка вырисовывается. Ну и за кого из этих старых господ меня собираются выдать замуж? И почему — меня?

Да, родословная у меня хорошая, но только по отцу. Кто моя мама, никто не знает. Точнее, отец-то знает, но никому не говорит, даже мне, и женаты они не были. Так что я незаконнорожденная, хотя папа и признал меня еще в младенчестве. А учитывая то, что женат он вообще никогда не был и я — его единственный ребенок, именно я являюсь его наследницей. Но до вчерашнего дня я никого особо не интересовала с точки зрения выгоды брака. И одной из двух причин, делающих меня не слишком выгодной невестой для представителей высшей аристократии, помешанной на чистоте рода, являлась именно моя незаконнорожденность. У именитых семейств и своих денег хватает, им мое будущее наследство не слишком интересно. А вот желанием портить семейное древо они не горят. На меня если и претендовали, то в основном младшие сыновья не слишком родовитых семейств.

Я машинально ходила по комнате и размышляла. Договор я точно не подпишу, это даже не обсуждается. Учитывая слова дворецкого о вчерашнем собрании лордов, руку к этой истории приложил наш император, долгих ему лет. Только вот вопрос: чем я ему так насолила? Ну в самом-то деле, не тем же, что отвергла его племянника? Не уверена, что до того момента император вообще знал о моем существовании. Неужели этот прыщавый извращенец нажаловался дядюшке? Плохо! Очень плохо! Тогда мне действительно остается бежать. Бежать сломя голову. Только вот куда? Ну, допустим, у меня есть немного средств, которые я сама заработала, но как их обналечить? Драгоценности? Можно, конечно, их забрать, отец меня баловал, украшений у меня много. Но как и кому я их продам? Всплывут ведь и

прямо укажут на место моего нахождения. А избавиться от них в столице я не успею.

Покосилась на часы. До прихода портнихи — тридцать минут. Значит, успею связаться с подругой.

Линккер¹ тренькнул, загружая приветственную картинку, и я быстро набрала номер Валлисы.

— Да? — Судя по запыхавшемуся виду и полотенцу на шее, Валлиса бегала.

— Валли, привет еще раз. У меня срочный серьезный разговор. — Я забила в угол гардеробной комнаты, чтобы из коридора не было слышно наших голосов.

— А, отец ругался из-за того, что ты только сегодня вернулась? Связаться с ним? — Подруга остановилась и вытерла испарину с лица. — Но мы же вроде его предупредили, что эти сутки будешь у меня.

— Валли, нет, не о том речь. Слушай внимательно. У меня беда, серьезная. — Я понизила голос до шепота. — Я сейчас переведу на твое имя все свои деньги с моего личного счета, те, что мы с тобой в прошлом году заработали.

— Зачем? — Девушка удивленно подняла брови.

— Валли, не перебивай, меня в любой момент могут застукать, — шикнула я. — Две трети обналичь, причем срочно, прямо сейчас. Часть — деньгами крупного достоинства, часть — мелкими. На одну треть купи векселя на предъявителя. Самые надежные, такие, какие примут все банки без исключения, даже в Темной империи.

— Ты собралась в Темную империю? — Подруга споткнулась.

— Не говори глупостей. Что мне делать среди темных, у меня же магии совсем нет. — Я горестно поморщилась. — Да и как я туда попаду? Ты ведь знаешь, мы почти не общаемся с ними, торговля и дипломатия не в счет.

— Но...

— Валлиса, все деньги и векселя уложи в тонкий пояс, чтобы можно было обмотать его вокруг талии. Ты поняла? Это нужно сделать сегодня!

— Иржи, что происходит? Я не понимаю...

¹ Коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом.

— Происходит что-то непонятное... Но я тебе позднее позвоню и все расскажу. А сейчас сделай то, о чем я тебя попросила. Пожалуйста, мне больше не к кому обратиться, я под домашним арестом.

— Конечно, но, Иржи...

— Все. Сейчас же перевожу средства на твой счет, пока мне его не заблокировали. — И я, не прощаясь, отключила линккер.

Следующие несколько минут ушли на то, чтобы войти в систему управления банковскими счетами. Тот счет, который открыл на мое имя отец, я трогать боялась, отследят ведь. А мой личный специально был открыт в другом банке: очень уж хотелось независимости. Гарантий того, что папа про него не знает, у меня не имелось. Но даже если он в курсе, вряд ли попытается его заблокировать. Для этого нужны очень веские причины, а без них руководство банка на такой шаг не пойдет.

Я быстро оформила перевод и дождалась подтверждения выполнения операции. Так, теперь дело за Валлисой. Надеюсь, она не затянет.

— Леди? — из гостиной донесся голос портнихи.

— Да, сейчас! — откликнулась я и быстро спрятала линккер в ящик с бельем.

Выйдя из гардеробной, столкнулась с портнихой.

— Доброе утро, леди Иржина, — приветливо улыбнулась дородная дама. — Лорд Маркас сообщил, что вы выходите замуж и срочно нужно свадебное платье. Я поздравляю вас, леди. Это такая радость!

Она еще что-то щебетала, поздравляла и говорила о том, что такая красавица непременно будет самой восхитительной невестой.

— Госпожа Марила, — невежливо перебила я словоохотливую портниху. — Давайте с вами обсудим фасон, хорошо? Мои мерки у вас есть, поэтому снимать их вряд ли нужно.

Женщина кивнула.

— Конечно, леди Иржина. Я принесла журналы с самыми красивыми фасонами, сейчас мы с вами выберем...

Она суетливо разложила журналы на столе.

— Посмотрите, леди. Вот это облегчающее узкое платье идеально подчеркнет вашу фигуру, а золотые кружева оттенят ваш цвет волос. — Пухлый палец ткнулся в упомо- рачительное платье на развороте одного из журналов.

— Красивое, — терпеливо согласилась я. — Но у меня уже есть идея, и я попрошу вас в точности ей следовать.

— Да-да, леди! Я внимательно слушаю.

— Госпожа Марила, никаких узких юбок. Оттенок ткани и кружев я оставляю на ваше усмотрение. У вас прекрасный вкус, вы меня еще ни разу не разочаровали. Все, что касается корсажа — я тоже доверяю вам. Рукавов не нужно. Главное, не слишком тугая шнуровка, мне хочется иметь возможность дышать. А вот юбку сделайте, пожалуйста, двухслой- ную. Нижняя должна быть короткой, выше колен, средней пышности: полусолнце или максимум солнце, но без под- юбников. А верхняя должна быть длинной, до пола. Нужно сделать так, чтобы ее при желании можно было снять и оста- ться в короткой, пришитой к корсажу. Вы поняли?

— Да... Но... А зачем так сложно и странно? Вы хотите сменить платье? Если пожелаете, я сошью вам два! Вы по- том переоденетесь.

— Нет, госпожа Марила. Считайте это моим капризом: я хочу именно так. Теперь по поводу фаты. Фата непременно должна быть из густого кружева, чтобы, если накинуть ее на лицо, ничего нельзя было рассмотреть, и короткая, до лопаток. Это ясно?

— Да, ясно. — Дама озадаченно нахмурилась. — Но, леди, ведь тогда жених не сможет увидеть ваши прекрасные во- лысы и цвет глаз. Это ведь такое красивое сочетание — золо- тистые волосы и зеленые глаза...

— Госпожа Марила, — вздохнув, я терпеливо продолжи- ла общение: — Он непременно увидит и мои золотые воло- сы, и зеленые глаза, но позже. Мне же хочется получить именно такой свадебный наряд, как я описала.

— Хорошо, леди. А туфли вам подобрать? На тонком вы- соком каблуке? Белые или в цвет золотистого кружева?

— Золотистые, на среднем каблуке, и непременно с ре- мешком вокруг щиколотки. А то еще потеряю туфельку в самый ответственный момент. — Я улыбнулась, пытаюсь сгладить нелепость собственного предположения.

ГЛАВА 2

После ухода госпожи Марилы я успела попсиховать, перебрать свои драгоценности и прийти к выводу, что брать их нельзя. Не продам... Или продам, но за бесценок, и меня тут же вычислят. Это, конечно, не фамильные драгоценности, те я вообще никогда не решусь унести. Но все равно: мои украшения заказывались у известных ювелиров, они очень дорогие, а некоторые — вообще уникальные. Папа в этом вопросе большой специалист и дешево мне никогда не покупал.

Вздыхнув, я отложила несколько самых неброских и скромных вещичек, которые смогу носить при случае. Потом проштудировала карту империи на предмет местонахождения станций переноса.

В принципе находятся они в большинстве крупных городов империи: маги свой хлеб не зря едят. Именно благодаря им мы можем при необходимости переноситься из одного города в другой, не теряя времени на длительные переезды. Правда перенос идет не напрямую, а цепочкой. Так, если желаешь попасть из северного города «N» в южный город «NN», придется сначала посетить транзитом несколько городов, лежащих южнее «N», и только потом доберешься до конечного пункта. Тут уж ничего не поделаешь. Арки перехода ставятся только на природных точках выхода силы, а они есть не во всех населенных пунктах. Расстояние, на которое можно перебросить объект, зависит от мощности источника. Плюсом считаю то, что имеется возможность выбрать любое из нескольких доступных направлений и двигаться в любую сторону света.

Но, учитывая мою ситуацию, вычислят меня мгновенно, а потому в том городе, куда я перенесусь, оставаться нельзя. Придется побегать по всей империи, путая следы. По-хорошему, действительно — сбежать бы в Темную империю. Ну не звери же там живут! Не съедят ведь они меня? Я поежилась. Страшно! Нам про темных такие ужасы рассказывали все годы со времен начала холодной войны, что и соваться-то туда боязно.

С другой стороны, технику ведь они у нас покупают, дипломатами мы обмениваемся. Способностями к магии я

не обладаю, тут мне не повезло. Бездарь я, что очень огорчает отца и меня саму. Но если поразмыслить — это положительный момент: значит, у меня точно не будет никаких конфликтов с темными магами. Мы просто в разных весовых категориях, нам нечего делить.

В дверь постучали. Горничная передала, что лорд просит меня зайти в его кабинет.

Ну что ж, зайду. Отчего не зайти? Прихватив брачный договор, я спустилась на первый этаж и прошла к кабинету.

— Иржина, входи. — Папа все так же сидел за столом.

— Я прочитала договор, — подойдя к столу, аккуратно сгрузила бумаги и даже поправила их, чтобы они лежали ровной стопкой.

— Только прочитала? — Он поднял одну бровь.

— Да. — Я села на стул и сложила руки на коленях. — Пап, неужели ты действительно думал, что я подпишу этот рабский договор?

— Почему рабский? — Отец устало вздохнул и откинулся на спинку стула.

— А ты сам-то его читал?

— Читал, конечно.

— И как ты считаешь, все эти условия... — Я помахала в воздухе рукой. — Это же рабство! Как ты ни обзови их.

— Иржина... У нас нет выбора, ты должна выйти замуж. Император Эктор выразил свою волю предельно ясно.

— Значит, этот мелкий уродец, его племянник, все-таки приложил свою руку...

— Иржи, следи за своей речью. Ты выражаешься как рыночная торговка. Помни о своем положении!

— Папа, да демоны с ним, с положением! — Я вскочила и сделала пару кругов по кабинету.

Отец не мешал мне, только наблюдал.

— Хорошо, давай поговорим серьезно. Что будет, если я откажусь от этого брака?

— А ничего хорошего не будет, Иржи. Я уже пытался отказаться. Император твердо пообещал: если понадобится, тебя приволокут за шкуру, независимо от согласия. И до дня свадьбы я обязан следить за тобой, чтобы ты не сбежала и не наделала глупостей.

— Понятно... Договор не подпишу!

— Леди Иржина! — Папа стукнул кулаком по столу, и я подпрыгнула на месте.

— Вот потому и не подпишу, что я — леди, а не рыночная торговка, готовая продаться богатому старикашке! — Я вернулась к столу и снова, упершись в него руками, нависла над отцом. — Да я лучше сдохну в Темной империи, чем позволю так с собой обращаться!

— Иржина! Кому ты нужна в Темной империи? — Папа покосился на пирамидку на столе, вскочил и подошел к стене, на которой висела карта нашего мира.

— А здесь? Кому я нужна здесь? — в запале бросила я.

— Начнем с того, что в Темную империю ты просто не попадешь! — Он поманил меня рукой. — И ты это прекрасно знаешь. Ни одна из станций тебя туда не отправит. Смотри на карту!

— Ну, смотрю! — Я подошла к нему. — Знаю про «Занавес тьмы». Все знаю!

Я уныло посмотрела на атлас мира.

Наш материк был окрашен в яркие краски: зеленые, желтые, красные, голубые. Я перевела взгляд на второй материк, на котором располагалась Темная империя. Находился он на другой стороне нашего мира, в южной ее части. Точной карты материка у светлых, то есть у нас, не было. И дипломаты темных ее категорически не предоставляли. Объясняя это тем, что часть их территорий просто не изучена из-за недоступности. Ну то есть окольными путями разведка Светлой империи эти карты, разумеется, добывала. Но это же неофициально.

На картах изображение Темной империи словно подернуто дымкой. Так как после некоего катаклизма, случившегося в прошлые века, магия, оставшаяся там, — только темная. Сам же материк накрыт пологом, затрудняющим переносы на их земли. К тому же строить порталы, ведущие в Темную империю, могут только темные маги. И никак иначе. Это, конечно, по общеизвестным сведениям.

— А где живет какой-нибудь залетный темный маг, который мог бы тебя отправить туда нелегально, никто не знает! Даже я, хотя именно выявлением темных нелегалов и зани-

мается моя служба! — рывкнул отец, продолжая наш разговор, и его палец ткнулся в карту, а сам он внимательно и требовательно посмотрел на меня.

Оценив странность его поведения, я подобралась поближе и присмотрелась, куда же указывает папин палец.

Киршас. Южный портовый город, находящийся в Ленинском заливе.

Я встретила взглядом с отцом и снова посмотрела на карту. Отец понял: я увидела и осознала, что именно он мне показывал, убрал руку и многозначительно глянул на пирамидку на столе.

— Да не собираюсь я к темным, пап! — воскликнула тут же. — Уж тебе ли не знать, что мне там не выжить. У меня совсем нет магических способностей. И училась я другому...

— Так что не дури, Иржи. Подписывай договор и готовься к свадьбе! — Папа отошел от карты.

— К свадьбе готовиться буду. Но договор — не подпишу! И это не обсуждается. Раз уж этому престарелому женишку так приспичило на мне жениться — пусть терпит. И работать я буду, и одеваться, как я хочу, и все остальное — тоже!

Уголки папиных губ дрогнули в намеке на улыбку, и я перевела дух. Значит, он все же на моей стороне, а то уж я совсем испугалась. Против императора он не пойдет, это понятно. Да и я бы ему не позволила. Император скор на расправу, никакой титул и прочие заслуги не защитят.

Следующие дни прошли в подготовке к побегу: моральной, психологической и умственной, так как выйти из дома я не могла. Моя первая же попытка пойти прогуляться с треском провалилась, что в общем-то понятно. Папа ведь предупредил. Поэтому я скорбно потопталась на пороге, пытаясь преодолеть защитный купол, и ни с чем вернулась к себе в комнату.

Валису ко мне тоже не впустили, поэтому наше общение свелось к разговорам по линккеру. Но опять-таки намеков на прослушивание я учла и прямо ничего серьезного, связанного с предстоящей попыткой сбежать, обсуждать не стала. Мало ли... Все говорилось завуалированно, намека-

ми, мол, а помнишь наш любимый ресторанчик? А какой там вкусный кофе, эх, сейчас бы его посетить и выпить чашечку! А как ты думаешь, там все еще так же? Может, зайдешь? А тот ресторан, где подают мои любимые ореховые пирожные? Умираю как хочу туда сходить и съесть сейчас хотя бы одно. А ты придешь ко мне на свадьбу, я буду очень ждать... и, кстати, не забудь про мои вещи! Валлиса девушка умная, все, что сможет, она и сама сделает. А мне оставалось только ждать. Ну и, разумеется, изучать, запоминать, просчитывать. Все прочие звонки, которые я сделала, были в том же духе. Говорила обо всем, важном для меня, но ни о чем — для посторонних.

И вот день свадьбы, который больше напоминал день похорон, наступил. Я на всякий случай поплакала ночью — страшно же! Вдруг не смогу сбежать? Поймают и все же выдадут замуж за этого неизвестного старого лорда с садистскими рабовладельческими замашками...

Накануне коротко обрезала ногти, так как предстояло ползти по карнизу, а потом неизвестно где и как скрываться. Лишние неудобства мне не нужны. А император, свадьба и жених... Да пусть подавятся они своей свадьбой и невестой с красивым маникюром. Лично я готовилась совсем к другому.

Отец заглянул утром, оценивающе осмотрел мое платье, разложенное на кровати, особенно внимательно присмотрелся к дополнительной длинной юбке. Перевел взгляд на туфельки, нахмурился.

После чего обратился к горничной:

— Лика, прическу не такую. Разберите это сооружение, которое вы сейчас навертели, и переделайте.

— Да, лорд. — Она послушно начала вынимать шпильки из уже полностью готовой высокой прически. — Как прикажете сделать?

— Заплетите сложную пышную косу и украсьте ее цветами. Но чтобы на голове не было никаких шпилек.

— Как скажете, лорд. — Обиженно поджав губы, Лика начала расчесывать мои волосы.

Я в разговор не вмешивалась, пытаюсь понять, что же задумал отец. Если уж он счел нужным вмешаться в такую

сугубо женскую область, как свадебная прическа, да еще заставил ее переделать... Значит, имелась у него на то уважительная причина. Понять бы какая. Я покосилась на отца, который стоял, облокотившись о стену, и наблюдал за нервничающей горничной.

— Все... леди, лорд. — Девушка демонстративно сложила руки, ожидая комментариев, касающихся новой прически.

— Да, Лица, так хорошо, — кивнул папа. — Сейчас помогите Иржине одеться и оставьте нас, мне нужно с ней поговорить.

Не дожидаясь наших вопросов, отец вышел в гостиную, а я с помощью Лици начала облачаться в свадебный наряд. Белье, чулки, подвязки, платье. Зашнуровав лиф и оправив платье, горничная помогла мне надеть вторую, длинную юбку. После чего сама застегнула ремешки на туфлях. Госпожа Марила не зря считалась лучшей портнихой столицы, вкус у нее безупречный и руки золотые. Даже жаль, что эта свадьба такая нежеланная, потому что платье получилось изумительно красивым. Шелк теплого молочного цвета с отделкой из золотистых кружев.

Закончив меня одевать, горничная отошла в сторонку, осматривая «невесту», а я... Я, придерживая юбки, попрыгала на месте, проверяя, где и что нужно подтянуть или заново застегнуть.

— Лица, шнуровку корсажа затяни немного потуже. Ремешки на туфлях перезастегни на одну дырочку. И дай мне другие подвязки, эти сползают.

— Леди Иржина, но ведь это белые... К платью! — Она недоуменно посмотрела на меня.

— Ничего страшного. Думаю, мой жених, — скрипнула я зубами, — переживет подвязки другого цвета. Достань широкие золотистые.

— Но... они же не кружевные!

— Лица, сделай, пожалуйста, то, о чем я прошу.

Говорила я вежливо, стараясь не обидеть девушку, к которой очень хорошо относилась. Но и объяснить причины такого решения не могла. Мне требовались именно те широкие и плотные золотистые подвязки. И Лице совсем не

нужно было знать почему. Пусть и носит эта деталь гардероба сугубо декоративный характер и уже давно относится не к области необходимого, а к области пикантных забав. Но так уж принято, что к свадебному наряду и зачастую к вечернему их надевают. А сейчас мой выбор был обусловлен совсем иными причинами.

Закончив с одеждой, горничная удалилась.

— Иржи, — вошел отец. — Ты готова?

— Да, пап. — Я со смиренным видом сложила руки.

— Покрутись!

Я послушно выполнила его приказ.

— Попрыгай!

Попрыгала, чего же не попрыгать.

— Приподними юбки и покажи, что у тебя на ногах.

Приподняла, показала.

— Молодец. Держи. — Он протянул мне маленький метательный кинжал.

— Ты... уверен? — Моя рука замерла в воздухе, не решаясь взять.

На этот старинный кинжал я положила глаз еще в детстве. Именно этим кинжалом отец учил меня метать оружие. Но сколько я ни просила подарить мне его, он категорически отказывал. Маленький, невообразимо острый, с темным лезвием, этот кинжал казался мне невероятно желанным. И вот сейчас...

— Застегни и спрячь под подвязку. Ты молодец, что выбрала именно эти. — Не отвечая на мой предыдущий вопрос, отец наблюдал, как я бережно достала кинжал из ножен и осмотрела. — И поторопись.

Дождавшись, пока я закреплю ножны на ноге, он снова что-то вынул из кармана.

— Теперь это... Это все, что у меня осталось на память о твоей матери.

— А?.. Но ты же...

Я дрожащими руками взяла у него медальон на длинной цепочке и собралась было открыть, но...

— Не сейчас. Потом, когда будет время... — Папа мягко накрыл ладонью мои пальцы, не позволив заглянуть внутрь.

— Хорошо... — прошептала я.

Неужели я наконец-то узнаю, кто моя мама?! А может, там и портрет?

Надев медальон на шею, я спрятала его под лиф. Благо цепочка очень длинная и он не будет выпадать из выреза. Закончив с этой процедурой, выпрямилась и подождала, пока отец вденет мне в уши сережки со свисающими каплями изумрудов. Точно под цвет моих глаз.

— Сережки твоя мама оставила мне специально для тебя. — Папа грустно улыбнулся. — Вот и пришло время отдать их. Это ее... — Он сглотнул и отвел глаза. — Ты так на нее похожа, Иржина...

— Пап...

У меня защипало в носу, а мой любимый и единственный член семьи привлек меня к себе, и мы постояли, не двигаясь. Похоже, он все понял. Не помогал, но и не мешал, это уже много. А сейчас прощался — на всякий случай.

— Все запомнила? — Он отстранился.

— Да.

Говорить свободно мы не решались, мало ли...

— У тебя пять минут, и я опять пришлю Лику.

Я кивнула и проводила его взглядом.

Убрала под лиф маленькую карту империи и бумажку, на которую переписала все номера нужных мне людей — кто знает, может, понадобятся, так как линккер с собой взять не смогу. Обмотала вокруг бедра и спрятала под вторую подвязку завернутые в тончайший шелковый платок украшения, которые решила взять с собой.

Снова попрыгала и несколько раз наклонилась в разные стороны, проверяя: ничего не должно было шуршать, греметь или сползать.

— Ну что ж... Помоги мне, Великая Дигна, на твою помощь надеюсь!

Я сделала перед лицом жест раскрытой ладонью, словно умылась. Надеюсь, Дигна, одна из богинь Судьбы, покровительствующая тем, кто не боится идти наперекор обстоятельствам и сам творит свой путь, услышит меня. На этот час я предприняла все, что могла. И сегодня еще сделаю все, что смогу... совсем скоро...

— Леди Иржина, — раздался голос Лики. — Лорд Маркас велел спускаться, машина вас ожидает.

— Да, Лика. Помоги мне надеть колье, браслеты, затем закрепи парой шпилек фату.

Девушка все исполнила и отошла с подозрительно влажными глазами.

— Спасибо, Лика. Может, еще и увидимся после свадьбы. — Подойдя к ней, я погладила горничную по плечу.

— Ох, леди Иржина! — не выдержав, она всхлипнула.

— Ничего, Лика. Прорвемся. — Я криво улыбнулась.

А что тут скажешь? Все слуги в доме уже знали, что император собирается насильно выдать меня замуж за какого-то старика, и сочувствовали. Только сделать ничего не могли...

Во время поездки к мэрии мы молчали. Папа задумчиво меня разглядывал, а я прокручивала в голове, не забыла ли чего. Говорить мы не решались. Обсуждать побег — глупо. Никаких гарантий, что нас не подслушивают, не было. У императора на службе лучшие маги, и если уж им захочется узнать, о чем мы говорим, не помогут даже папины способности. Он все же не ментал. Да и слуг могут допросить, а ведь не высадишь из машины водителя... Так и ехали.

Не выдержала я только под конец поездки.

— Па, как его зовут? Имя-то его можно узнать? Хотя бы сейчас?

— Нет. Император... — вздохнул лорд и покачал головой. — Сейчас все узнаем на месте.

— Блеск! — Я нервно рассмеялась. — А жить где будем? Я домой-то хоть заезжать смогу?

Плечи водителя напряглись. Похоже, слуг тоже интересовал этот вопрос.

— Иржина, — поморщился папа. — Жить вы будете у... гм... — Он обернулся и глянул на насторожившегося водителя. — Ты скоро все узнаешь.

У мэрии, как обычно, была толпа. Так уж заведено, что браки заключаются именно по гражданским законам. И только после подписания документов молодожены, если желают, едут в храм Богини Матери, чтобы и там подтвердить

свои намерения. Но в последние годы все меньше молодых желали заключать брак перед лицом богов, так как развод в таком случае невозможен ни при каких обстоятельствах. А вот гражданские законы давали большую свободу. Поэтому-то и возмутил меня предложенный брачный контракт, что в нем была оговорена невозможность развода.

— Иржина!

Не успели мы выйти из экипажа, как ко мне бросилась Валлиса.

— Валли! — Я с облегчением вздохнула и обняла подругу.

— Иржи! — Она поцеловала меня в щеку и погладила по плечу. — Держись, дорогая. Я все помню и... — Конец фразы не прозвучал.

Папа покосился на нее, но ничего не сказал. Втроем мы вошли в просторный холл мэрии, прошли под колоннами и стали подниматься по широкой мраморной лестнице.

Первый этаж здания полностью отдали под кабинеты работников мэрии и разные бюрократические службы. На втором располагались зал для бракосочетаний обычных жителей города и кабинеты сопутствующих услуг. На третьем — еще один большой парадный холл с огромными окнами от пола до потолка, наборным паркетом и мозаикой на стенах. Здесь стояло множество диванов и кресел, барная стойка, где можно было взять бокал игристого вина или крепкого напитка. А на другой стороне за позолоченной двухстворчатой дверью находился зал для аристократов. Еще выше, на четвертом и пятом этажах, в маленьких кабинетах ютились городские службы. Но к ним приходилось подниматься по другим, боковым лестницам. Широкая мраморная обрывалась на третьем этаже.

Сам же глава города заседал на шестом, последнем. Там же находились его приближенные лица и секретарь.

Пока мы поднимались по лестнице, Валлиса держала меня за руку, а у меня тряслись от ужаса коленки. Эх, надо было перед выездом из дома выпить что-нибудь успокаивающее. Боги, как страшно-то!

Жених и представитель императора нас уже ждали. Сквозь густое кружево фаты, опущенной на лицо, я осмат-

ривала просторный холл перед залом. А к нам, отойдя от барной стойки, уже шагал...

— Великая Матерь!¹ — срывающимся шепотом произнесла я.

К нам неторопливо шел высокий седой старик в черном костюме и плаще. А плащ-то ему зачем? Отстраненно отметив эту нелепицу, я всмотрелась в лицо мужчины и начала паниковать.

Во-первых, я его не знала. Хотя мне были известны все члены совета лордов. Во-вторых, он действительно оказался очень немолод. На вид даже старше семидесяти. Не назови мне папа именно эту цифру, я бы решила, что возраст данного господина перевалил за сотню, а то и за сто пятьдесят лет. Хотя, если он маг, мог быть и старше. Волевое лицо с тяжелым подбородком и кустистыми бровями, изборожденное морщинами. Абсолютно седые густые волосы, гладко зачесанные назад, открывают высокий лоб. Взгляд карих глаз жесткий и цепкий. Он так смотрел, что мороз по коже.

Двигаясь в нашу сторону, «жених» внимательно меня разглядывал. Ох! Как хорошо, что у меня плотная фата!

— Лорд эль Бланк? Леди Иржина? — Подойдя к нам, мужчина остановился.

Не поняла! Он не знает, как выглядит мой отец? И как выгляжу я, он тоже не знает?

— Прощу прощения, мне нехорошо. — Я судорожно прикрыла рукой рот поверх фаты.

— Иржина! — укоризненно произнес отец.

— Извините, но меня сейчас стошнит. Я, кажется, отравилась чем-то во время завтрака... — Подхватив юбки, я бросилась в сторону туалета.

— Иржина! — воскликнула Валлиса и припустила за мной.

В туалет мы влетели одновременно, отпихивая друг друга локтями.

— Быстро, поворачивайся спиной! — Валли стала расстегивать пуговички своего платья.

¹ Богиня, покровительствующая семейной жизни и материнству.

Я повернулась и дернула за шнуровку лифа платья на талии. И кто только придумал, что свадебные платья нужно дополнительно зашнуровывать, чтобы идеально облегли фигуру? Руки подруги быстро ослабили застежку и помогли немного спустить лиф. Они же обернули вокруг моей талии и застегнули сзади широкий, издающий легкий шелест пояс, который Валли сняла с себя.

— Быстрее! — прошептала я.

— Да все уже. Тащи лиф вверх... — пропыхтела Валлиса. — Все в порядке, я вчера проверила.

В таком же лихорадочном темпе мы в четыре руки застегнули и оправили мое платье.

— Все, на выход!

Мы подошли к двери, Валлиса открыла ее и переступила через порог, а я замерла в проходе. Нужно, чтобы все видели, что я еще здесь, а подруга уже вышла. Неприятности ей ни к чему...

— Ох! — громко воскликнула я, привлекая внимание отца и седовласого женишка. И взмахнула уже двумя руками: правая — прикрыла рот, левая — легла на живот.

— Иржина? — встревоженно переспросила Валлиса.

— Иди... — страдальчески простонала я. — Я побуду тут еще. Кажется, фрукты были несвежие... — И я захлопнула дверь перед ее носом.

Ну! Помоги мне, Великая Дигна...

Скинула верхнюю длинную юбку, отколола фату от прически и, плотно свернув их, засунула в нишу за унитазом в одной из кабинок. Метнулась к окну, приоткрыв его, перебралась через подоконник. А дальше, замирая от ужаса и стараясь не смотреть вниз, начала передвигаться по карнизу. Вроде не так уж и высоко, всего третий этаж. Но это для мага, а я левитировать не умею. Если сорвусь, мне обеспечены как минимум переломы всех конечностей... Пальцы отчаянно цеплялись за шероховатости и выступы. Сердце колотилось как бешеное, а я... Я шла!

Шажочек. Следующий. Еще один... Демоны! Вроде лестница так близко, но как же далеко... Ну же!

Подбадривая себя, добралась до лестницы. Хх-у-у... А вот спускаться по ней нормально время уже не позволя-

ло. Поэтому, приподняв с боков юбку и соорудив из нее «прослойку» между ладонями и железными поручнями, прыгнула, скользя вниз. Прощай, нежный шелк платья. Ну что ж, если поймают — запасная юбка лежит в туалете. И хорошо, что окно его выходит на заднюю улочку, на которой мало народа. А то вид снизу наверняка впечатляющий.

Земля ударила по ногам, и я присела, пытаюсь отдышаться. Оказывается, все это время я не дышала. А теперь...

ГЛАВА 3

Так быстро я не бегала даже на академических соревнованиях. Влетела через черный ход в кухню ресторана, расположенного по соседству. Того самого, в котором подают вкуснейшие ореховые пирожные и который мы обсуждали с Валли. Промчалась, лавируя между опешившими поварами, вылетела в коридор перед общим залом. Еще один туалет и окно, выходящее на соседнюю улицу. Снова безумный бег на пределе возможностей. Еще один ресторан... Тот, в котором отличный кофе... И снова туалет. Валлиса проверила весь маршрут, мне сейчас оставалось надеяться только на то, что за ней никто не проследил и за эти сутки на окнах не поставили решетки. Очень удачно получилось: мы часто бывали в центре города и хорошо знали эти два ресторанчика неподалеку от мэрии. И по улицам этим я ездила неоднократно и хорошо их изучила.

Спрыгнув с подоконника, огляделась и подбежала к гонцику в черном комбинезоне и закрытом шлеме, сидевшему на мотолете.

Поймала на лету комбинезон, который он мне бросил. Мужской, свободный, и велик мне — на пару размеров больше. Но это даже хорошо: длинные брючины прикроют золотистые туфли, а лишний объем позволит незаметно пристроить задранную юбку на талии и косу на спине за воротом. Быстро натянув комбинезон, схватила шлем и нахлобучила его на голову.

Как же я сама не подумала про высокую прическу и

шпильки? Ведь все продумала, а это упустила... Спасибо, папа!

— Гони! — взлетев на сиденье, обхватила парня за талию и прижалась к его спине.

Не знаю, кто из ребят откликнулся на мой призыв, в шлеме не было видно. Но на мою просьбу — доставить меня в любой соседний город, в котором есть арка переноса, — примчался кто-то из гонщиков. Только они так носятся. Мой навигатор, Лексин, так не смог бы. Да и не рискнула я его просить, на него первого упало бы подозрение. Ему даже не писала.

Мы пролетели через весь город и приблизились к выезду, когда мотолет начал притормаживать. Что такое? Остановились у старого обветшалого дома в каких-то трущобах на окраине. В любом городе на окраинах всегда есть такие заброшенные строения, которые не снесли лишь по какому-то недоразумению. Открылась обшарпанная дверь, высунулась чья-то голова в непроницаемом шлеме и тут же исчезла. А через несколько секунд неизвестный выкатил на улицу еще один мотолет, и я мысленно присвистнула. Зверь!!! Даже у меня такого не было, хотя отец мне почти ни в чем не отказывал, но это — слишком дорогое удовольствие.

А водитель, за которого я продолжала цепляться, легонько пихнул меня и указал на новый транспорт. Это мне?! Но?.. Впрочем...

Я спрыгнула с мотолета и побежала ко второму гонщику. А он снял с седла сверток и протянул мне. Комбинезон, черный, моего размера. Потратила минуту на то, чтобы сменить один комбез на другой. Мне в руки тут же полетели ботинки. Хм... Тоже мой размер... Шлем я менять не стала.

Управившись с переодеванием, прижала правую ладонь тыльной стороной к шлему в области губ, потом согнула пальцы. Спасибо, ребята! Не знаю, как вам, но мне так даже лучше. Значит, ни один менталист не сможет узнать от меня ваши имена, если, не приведи боги, попадусь. А парни, желая мне удачи, одновременно приложили правые кулаки к левому плечу, а затем сделали движение, словно стряхи-

вают что-то с рукавов, скользнув уже раскрытыми ладонями вдоль руки до локтя.

А удача мне ох как пригодится.

Следующие сутки напоминали бег загнанного уллиса¹. Без остановок до соседнего города. Арка переноса, прыжок в максимально удаленный город на север. Еще перегон на восток. Снова прыжок. Следующий перегон до ближайшего городка южнее. И вновь прыжок на восток. И так бесконечно, путая следы и сдвигаясь южнее, с небольшими остановками на перекус. Не знаю, кто мой благодетель, одаривший меня столь мощным транспортом, но низкий ему поклон. В багаже обнаружили внушительный запас кристаллов-аккумуляторов, немного денег, подробная карта империи, бутылка воды и еда. И главное — стимуляторы. Без них я бы не продержалась столько часов неистовой гонки.

В одном из городишек купила газету за вчерашний день и грустно усмехнулась, прочитав новости. Вчера в столице с самого утра по неизвестным причинам заблокировали арку переноса. Объяснения от властей не последовало. Кроме того, как говорили, была похищена единственная дочь одного из императорских советников лорда Маркаса эль Бланка — Иржина. За сведения о ее местонахождении причиталась награда. Я даже присвистнула, прочитав сумму. Да на эти деньги я бы сама год жила припеваючи!

К ночи второго дня меня уже мелко потряхивало от усталости и недосыпа. И в то же время останавливаться где-нибудь для отдыха я опасалась. Ведь для того, чтобы заночевать в какой-то гостинице, мне придется снять шлем. Не то чтобы это было обязательным условием, но не сними я его — у портье возникнут вопросы и подозрения: что за темная личность скрывается под непроницаемо черным стеклом? А сниму — велико будет искушение сообщить обо мне куда надо. Слишком большая сумма объявлена в награ-

¹ У л л и с — не крупное хищное животное семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой — белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смысленные, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство.

ду за сведения о моем местонахождении. Наверняка уже в каждом более-менее приличном заведении висит мой портрет, вырезанный из газеты. Дураков и бессребреников в империи нет.

Когда сил на то, чтобы продолжать гонку, не осталось, я стала поглядывать по сторонам, ища укромную рощицу или небольшой лесок, где можно было бы немного передохнуть. Попался таковой довольно скоро, и, съехав с дороги, я углубилась в него. Глядишь, если повезет, еще и ручей какой-нибудь найду или родник. Запас воды ведь тоже не мешало бы пополнить. Да и умыться.

Через некоторое время пришлось слезть с мотолета и вести его вручную между деревьев. Зато мне действительно повезло. Небольшой веселый ручеек обнаружился совершенно неожиданно и несказанно обрадовал.

Стянув облегающий и закрывающий все лицо до самых глаз подшлемник, я сначала напилась и наполнила дорожную бутылку, а потом стала остервенело смывать макияж, пытаюсь хоть немного взбодриться после умывания холодной водой. Потом потратила какое-то время на то, чтобы вынуть из косы украшающие ее цветочки. Хватит... Поцеголяла свадебными украшениями, и довольно. Жаль, переодеться не во что: ни белья, ни сменной одежды. Так и мчалась все это время в свадебном платье с задранной и уложенной вокруг талии юбкой под комбинезоном. И совсем избавиться от платья не могла: мало ли, придется по каким-то причинам снять комбинезон, и что? В одном белье оставаться — радости мало, а так хоть иллюзия одежды. Ну, свадебное, рваное немного, но какое-никакое, а платье. Хорошо хоть фасон комбинезона позволяет регулировать объем выше пояса. Сейчас моя фигура выглядит довольно скверно, но с другой стороны — груди не видно, а комбинезон не так уж и облегает. Ведь если бы были подчеркнуты все формы, то в городах, через которые я проезжала транзитом, не удалось бы избежать ненужного внимания представителей мужской части населения. А так я выглядела бесполо. Вполне можно было допустить, что это просто сублинный парень едет на таком дорогом транспорте.